

Региональное сотрудничество в зоне Большого Меконга и стратегии внерегиональных держав

© 2016

К.А. Ефремова

В статье рассматриваются основные этапы и итоги эволюции межгосударственного сотрудничества в бассейне реки Меконг, отмечаются приоритетные направления его дальнейшего развития и связанные с ними риски (экологические, социально-экономические, гуманитарные, военно-политические), анализируются стратегии взаимодействия внерегиональных держав (конфликтные и кооперативные), а также предлагаются рекомендации по активизации участия России в региональных интеграционных процессах в зоне Большого Меконга с учетом ее национальных интересов и национальных интересов государств региона.

Ключевые слова: Большой Меконг, АСЕАН, ЭСКАТО, «треугольники роста».

Межгосударственное сотрудничество в бассейне реки Меконг, соединяющей территории пяти государств-членов АСЕАН (Вьетнама, Камбоджи, Лаоса, Таиланда, Мьянмы) и китайской провинции Юньнань, успешно развивается на протяжении двух последних десятилетий. Этот амбициозный проект привлекает пристальное внимание экономистов, социологов, культурологов, политологов. Несомненный интерес научной общественности вызывают стратегические инициативы Китайской Народной Республики, выдвигаемые в рамках национальной программы по развитию отсталых юго-западных районов страны, интеграционная политика АСЕАН, нацеленная на формирование регионального экономического сообщества, а также перспективы участия в процессе межгосударственного сотрудничества в зоне Большого Меконга ведущих внерегиональных субъектов — России, Индии, Японии, Южной Кореи, Австралии, Новой Зеландии, США, стран ЕС.

Успешно реализован ряд крупных инфраструктурных проектов, заложивших основу для создания «экономических коридоров» и субрегиональных «треугольников роста». Вместе с тем, новые достижения неизбежно порождают новые вызовы, которые, накладываясь на уже существующие проблемы, формируют определенный конфликтный потенциал.

Потенциал. Географически понятие «субрегион Большого Меконга» охватывает территории, орошаемые водами реки Меконг и ее притоков, но на практике нередко используются расширительное (включающее Гуанси-Чжуанский автономный район КНР) и сужающее (исключающее и Тибетский автономный район, и даже провинцию Юньнань) толкования данного понятия. Этот густонаселенный район с тропическим муссонным климатом и богатыми, мало освоенными природными ресурсами слабо затронут индустриализацией. По данным Экономической и социальной комиссии для Азии и Тихого

океана (ЭСКАТО) при Экономическом и социальном совете ООН, около 70% населения Большого Меконга проживает в сельской местности, занимаясь преимущественно земледелием, рыболовством и традиционными промыслами¹. Социально-экономическое развитие субрегиона крайне неравномерно: на одном полюсе — Таиланд и Вьетнам со стабильно высокими темпами роста ВВП, на другом — Камбоджа, Лаос и Мьянма, относящиеся, по классификации ООН, к самым отсталым странам мира.

Несмотря на этническую и религиозную близость (большинство коренного населения субрегиона принадлежит к монголоидной расе и исповедует буддизм), исторические судьбы народов, проживающих в бассейне Меконга, не только способствовали закреплению их национальной самобытности и культурно-лингвистического разнообразия, но и стимулировали военно-политическое и экономическое соперничество между разными субрегиональными центрами силы. На заре становления государственности (VI—V вв. до н.э.) все народы, населяющие данный регион, испытали влияние индийской цивилизации, потом территория современного Вьетнама на тысячу лет (I в. до н.э. — X в. н.э.) вошла в орбиту Китайской империи, что наложило отпечаток на формирование вьетнамского этноса. В период европейской колониальной экспансии (XIX — первая половина XX вв.) только Сиаму (Таиланду) удалось отстоять свой суверенитет; королевства, существовавшие на территориях Вьетнама, Камбоджи и Лаоса, стали протекторатами Франции, а Бирму (ныне Мьянма) завоевала Великобритания. Вскоре после обретения независимости в странах Французского Индокитая пришли к власти коммунистические правительства, и они присоединились к советскому блоку. Таиланд же придерживался проамериканской ориентации, а Бирма предпочла сохранить нейтралитет, став одной из стран-основательниц Движения неприсоединения.

Вторая половина XX в. ознаменовалась жестким конкурентным противостоянием между Вьетнамом и Таиландом — сначала в форме военно-идеологической борьбы, а затем — экономического соперничества. После нормализации двусторонних отношений между Ханоем и Бангкоком на рубеже 1990-х годов обе державы активно включились в «мини-блоковое строительство», стремясь расширить и укрепить сферы своего экономического влияния. В 1999 г., сразу после принятия Камбоджи в АСЕАН, Вьетнам выступил с идеей субрегионального сотрудничества в рамках камбоджийско-лаосско-вьетнамского «треугольника роста» (CLV Triangle Development). Момент для этой инициативы был выбран очень удачно, поскольку Таиланд переживал тяжелые для него последствия азиатского экономического кризиса 1997–1998 гг. (практически не затронувшего Вьетнам) и не мог противостоять вьетнамской экономической экспансии. Однако идея «треугольника роста» из-за нехватки инвестиций оставалась нереализованной вплоть до 2004 г. — пока не получила мощную финансовую поддержку от Японии².

Таиланд в свою очередь постарался перехватить инициативу у Вьетнама, предложив наименее развитым странам субрегиона сотрудничество в четырехстороннем формате. В ноябре 2003 г. на встрече высших должностных лиц в Пагане (Мьянма) было торжественно объявлено о создании новой организации — «Стратегия экономического сотрудничества Иравади — Чаупхрайя — Меконг» («Ayeyawady — Chao Phraya — Mekong Economic Cooperation Strategy», сокращенно АСМЕКС). Предполагаемые сферы взаимодействия в этих рамках совпадали с теми, что были изначально озвучены Вьетнамом: содействие торговле и инвестициям, сотрудничество в сельском хозяйстве, промышленности и энергетике, развитие транспорта и коммуникаций, сотрудничество в сферах туризма, развития человеческих ресурсов, здравоохранения и защиты окружающей среды³. Через три месяца между Ханоем и Бангкоком прошли переговоры, по результатам которых в мае 2004 г. Вьетнам официально присоединился к данной организации, а в ноябре того же года в Ханое состоялся первый саммит в формате КЛМВ (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам).

Таким образом, к началу 2010-х годов народы Индокитайского полуострова подошли с солидным историческим багажом, в котором позитивный опыт взаимовыгодного регионального сотрудничества соседствовал с негативными тенденциями межгосударственной конфронтации, взаимных территориальных претензий и регионального соперничества. Тем не менее, благодаря политической воле и дальновидности лидеров этих стран, поддержанных международным сообществом, бывшим противникам по «холодной войне» удалось достичь определенного взаимопонимания, что способствовало укреплению региональной солидарности и позволило воплотить в жизнь проект создания интеграционной зоны Большого Меконга, успешно развивающийся по сей день.

Достижения. Первые проекты субрегионального сотрудничества в бассейне Меконга были инициированы в середине 1950-х годов под эгидой Экономической и социальной комиссии для Азии и Дальнего Востока (предшественницы ЭСКАТО) при участии Франции, Индии и Японии. В 1957 г. четыре индокитайских государства — Таиланд, Камбоджа, Лаос и Южный Вьетнам — основали Комитет по координации исследований нижнего течения реки Меконг (так называемый «Меконгский комитет»), финансируемый Францией, США и Японией с целью восстановления речной инфраструктуры и содействия экономическому развитию субрегиона. За десятилетие, предшествовавшее американской агрессии во Вьетнаме, благодаря усилиям Меконгского комитета было восстановлено судоходство в нижнем течении реки и разработаны проекты крупномасштабных гидротехнических сооружений для защиты дельты Меконга от наводнений, засух и обеспечения субрегиона электроэнергией. Однако большая часть этих разработок так и осталась — по причинам военно-политического характера — на бумаге⁴.

В конце 1970-х — начале 1980-х гг. объединенный Вьетнам, Лаос и Таиланд, несмотря на существовавшие между ними политические разногласия, предприняли попытку возродить позитивный опыт субрегионального сотрудничества. В 1978 г. они подписали соглашение об образовании «временного» Меконгского комитета, который пришел на смену одноименной организации, созданной под эгидой ООН. Данная инициатива изначально не ставила сколько-нибудь масштабных целей ввиду продолжавшегося вооруженного противостояния между различными кхмерскими группировками. Даже с учетом финансовой и технической поддержки от иностранных спонсоров (в частности, США, Австралии и Нидерландов) деятельность временного Меконгского комитета ограничивалась теоретическими исследованиями и сводилась преимущественно к подготовке специалистов в области речного судоходства⁵.

Подписание Парижских соглашений, положивших конец гражданской войне в Камбодже (1991 г.), открыло новые перспективы перед сторонниками интеграции. При посредничестве представителей Программы развития ООН в апреле 1995 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве во имя устойчивого развития в бассейне реки Меконг, а временный Меконгский комитет был преобразован в полноценную Комиссию по реке Меконг, куда вошли Таиланд, Вьетнам, Лаос и Камбоджа⁶. Через год к нему присоединились в качестве наблюдателей Китай и Мьянма. Эта инициатива получила финансовую поддержку Всемирного банка⁷.

Вскоре к интеграционным процессам в субрегионе подключились и остальные государства — члены АСЕАН. В июне 1996 г. в Куала-Лумпуре состоялась встреча в формате АСЕАН-7 + Камбоджа, Лаос, Мьянма + Китай, на которой были определены базовые принципы сотрудничества в интересах развития между АСЕАН и странами бассейна реки Меконг (ASEAN-Mekong Basin Development Cooperation, АМБДС). Достигнутые в ходе переговоров соглашения предусматривали создание механизма ежегодных министерских консультаций с участием Генерального секретаря АСЕАН (Совет АМБДС) и образование постоянного комитета АМБДС⁸. В 2006 г. Совет АМБДС был распущен, а его функции перешли на более высокий уровень ежегодных совещаний министров эко-

номики. С 2008 г. АМБДС стало составной частью широкого процесса по созданию Экономического сообщества АСЕАН⁹.

Не остались в стороне от перспективного рынка Большого Меконга и ведущие внерегиональные державы. Стремясь уравновесить влияние Китая, японский премьер-министр К. Миядзава выступил с инициативой проведения международного Форума для всестороннего развития Индокитая. Данное мероприятие прошло в Токио в феврале 1995 г. На форуме, где присутствовали представители 25 стран и 8 международных организаций, было решено создать две рабочие группы: по развитию субрегиональной инфраструктуры (под председательством Японии) и по развитию человеческих ресурсов (под председательством Франции). Япония активно включилась и в работу реорганизованной Комиссии по реке Меконг, оказывая финансовую поддержку выдвигаемым в ее рамках инициативам. Немалые средства выделялись в качестве официальной помощи развитию стран Восточного Индокитая и Мьянмы¹⁰. Кроме того, с 2007 г. начала функционировать Программа партнерства по линии Япония — Меконг, в которой приняли участие Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Таиланд. В ноябре 2009 г. по итогам серии встреч на высоком и высшем уровне странами-участницами данной программы был принят «Меконгско-японский план действий — 63», уделявший приоритетное внимание развитию сотрудничества в экономической, экологической и гуманитарной сферах¹¹.

С конца 1980-х годов интерес к субрегиону Большого Меконга начала проявлять Южная Корея. Наряду с Японией, она стала одним из крупнейших инвесторов и доноров для слаборазвитых стран субрегиона, поддерживая становление нефтегазодобывающего сектора, металлургии, легкой промышленности, производства бытовой электроники, капитального строительства и гостинично-ресторанного бизнеса. Природные и культурно-исторические достопримечательности субрегиона — вьетнамский курорт Халонг Бэй, камбоджийский храмовый комплекс Ангкор Ват, мьянманский город пагод Паган — заняли верхние строчки в перечне предложений южнокорейских туроператоров, обеспечивая до 10–15% от общего числа туристов, ежегодно посещающих эти страны¹². В 2010 г. Корея выступила с инициативой создания специального механизма ежегодных совещаний министров иностранных дел по линии РК — Меконг, аналогичного механизму совещаний министров иностранных дел «Япония — Меконг».

Значительный вклад в экономическое становление субрегиона внесли Австралия и Новая Зеландия. Зона Большого Меконга традиционно входит в список основных реципиентов правительственной программы помощи зарубежным странам, реализуемой Австралийским агентством по международному развитию (AusAID)¹³. Аналогичную политику проводит Новая Зеландия, спонсируя, в частности, программу языковых стажировок для государственных служащих Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Мьянмы, а также деятельность созданного в 1996 г. по ее инициативе в Таиланде межгосударственного Меконгского института, занимающегося подготовкой квалифицированных кадров для шести стран субрегиона¹⁴.

Активная участница интеграционных процессов в субрегионе — Индия. В отличие от остальных внерегиональных держав, Индия сотрудничает со странами Индокитая не только в социальных, экономических, гуманитарных, экологических областях, но и в военно-стратегических аспектах (продажа оружия, проведение совместных военно-морских учений и т.д.)¹⁵. Начало институционализации сотрудничества было положено в июне 1997 г., когда в Бангкоке состоялась первая встреча министров иностранных дел Бангладеш, Индии, Шри-Ланки и Таиланда, на которой было объявлено о создании новой субрегиональной организации экономического профиля. В декабре того же года к ней официально присоединилась Мьянма, а в 2003 г. — Непал и Бутан. На саммите 2004 г. организация обрела свое нынешнее название — Бенгальская инициатива по многосекторному техническому и экономическому сотрудничеству (сокращенно БИМСТЭК)¹⁶. В ноябре 2000 г. во Вьентьяне была подписана декларация о создании второй субрегиональной

организации с индийским участием — Инициативы сотрудничества по линии Меконг — Ганг, куда вошли также Вьетнам, Камбоджа, Лаос, Мьянма и Таиланд¹⁷.

Не обошли своим вниманием субрегион Большого Меконга и США. В июле 2009 г. состоялась первая встреча министров иностранных дел Вьетнама, Камбоджи, Лаоса и Таиланда с госсекретарем США в новом формате, получившем название Нижне-меконгская инициатива (Lower Mekong Initiative). В ее рамках был принят План действий 2011–2015 гг., охватывающий шесть сфер сотрудничества: сельское хозяйство и продовольственная безопасность, окружающая среда и водные ресурсы, здравоохранение. Программа помощи финансируется по линии Агентства США по международному развитию (USAID). В ее рамках функционирует также структура под названием «Друзья Нижнего Меконга», в которую входят страны и организации, тесно связанные с США: Австралия, Новая Зеландия, Республика Корея, Япония, Евросоюз, а также Всемирный банк и Азиатский банк развития¹⁸.

Перспективы. Наряду с новыми возможностями интенсификация интеграционных процессов в бассейне Меконга несет с собой и новые риски, потенциально угрожающие международно-политической безопасности и стабильности субрегиона. Их можно разделить на три категории:

Экологические риски. Одним из приоритетных направлений модернизации экономики субрегиона является освоение водных и гидроэнергетических ресурсов Меконга. Очевидны преимущества данной стратегии: обеспечение нарождающейся промышленности относительно дешевой электроэнергией, проведение ирригационных работ в районах с террасным и заливным земледелием, регулирование стока вод Меконга в засушливый и дождливый сезоны и т.д. Однако ее реализация на практике нередко приводит к незапланированным, хотя и вполне предсказуемым негативным последствиям. Так, создание водохранилищ при строительстве дамб и гидроэлектростанций требует переселения значительного числа людей (как правило, из нацменьшинств), проживающих на затопляемых территориях, вызывает миграции и даже гибель редких биологических видов (в частности, рыб), привязанных к своей среде обитания. Это, в свою очередь, наносит ощутимый удар по рыболовному промыслу, ставя под угрозу жизнеобеспечение множества семей, живущих ниже по течению реки. Нерегулируемое использование воды для нужд промышленности или орошения полей вызывает обмеление и загрязнение реки, создавая трудности для судоходства и провоцируя международные конфликты, связанные с недобросовестным отношением ряда государств к строительству очистных сооружений, нерациональным расходом водных ресурсов и неравномерным распределением речного стока¹⁹.

Создание «экономических коридоров» и развитие транспортной инфраструктуры не только удешевляет услуги и перевозку товаров, но и ускоряет вырубку лесов, сокращение сельскохозяйственных угодий. Вдоль международных автомагистралей и железных дорог возникают «полосы отчуждения», препятствующие свободному передвижению местного населения и естественной миграции диких животных. Нефте- и газопроводы способны стать источником серьезных экологических катастроф в случае аварии или диверсии. Все это, как правило, редко учитывается при проектировании крупномасштабных объектов народного хозяйства и рассматривается правительствами развивающихся стран как неизбежная цена экономической модернизации.

Социально-экономические и гуманитарные риски. Открытие границ, являющееся неотъемлемым атрибутом процессов региональной интеграции, стимулирует увеличение трансграничных потоков товаров, услуг и капитала — не только легальных. Зачастую неконтролируемая миграция рабочей силы из одной страны в другую (включая такие ее крайние формы, как перемещение беженцев и торговля «живым товаром», особенно в сфере секс-услуг) способствует увеличению наркотрафика и приводит к распро-

странению опасных эпидемических заболеваний, в частности, атипичных форм гриппа и ВИЧ/СПИД. Нелегальные мигранты создают дополнительную нагрузку на системы социального обеспечения относительно благополучных стран, вынуждая их правительства тратить средства налогоплательщиков на временное размещение и/или депортацию иностранных граждан и лиц без гражданства. Не меньшую социальную напряженность вызывает неконтролируемое проникновение в слаборазвитые страны частного зарубежного капитала (в основном, китайского), подавляющего и вытесняющего с местного рынка нарождающийся мелкий и средний бизнес.

Массированные инвестиции в создание международных транспортных узлов, промышленных и туристических зон стимулируют ускоренный подъем экономики отдельных городов и областей, однако негативно сказываются на развитии национальной экономики в целом, вызывая серьезные региональные диспропорции, приумножая и без того значительный разрыв в уровне жизни между бедными и богатыми территориями. Чтобы избежать социальных волнений и массового оттока населения из депрессивных регионов, правительствам приходится разрабатывать долгосрочные программы по борьбе с бедностью, на реализацию которых, как правило, не хватает средств. Кроме того, реализация международных инфраструктурных проектов нередко ущемляет права национальных меньшинств, компактно проживающих в приграничных зонах и подвергающихся вынужденному переселению при строительстве дорог и трубопроводов, что чревато вооруженным противостоянием.

Военно-политические риски. Экономический подъем КНР сыграл, без преувеличения, ключевую роль в стимулировании экономического развития стран Индокитая. Нарастающая потребность ликвидировать отставание дотационных юго-западных провинций за счет интенсификации трансграничных связей с соседними странами обусловила стратегический интерес Пекина к участию в интеграционном проекте, предложенном Азиатским банком развития. Именно стабильность китайского юаня во время азиатского финансового кризиса 1997–1998 гг., обеспеченная золотовалютными запасами КНР, позволила экономикам субрегиона относительно быстро выйти из периода рецессии и продолжить свой рост. Вместе с тем, нарастающая деловая активность китайского бизнеса в странах Индокитая, особенно строительство стратегических объектов — дорог и трубопроводов, обеспечивающих выход КНР к Бенгальскому заливу, с самого начала вызывает настороженность индийских, японских и американских военно-политических аналитиков. Индия, к примеру, явно позиционирует себя как балансир расширяющемуся китайскому влиянию в Юго-Восточной Азии, стремясь заручиться поддержкой не только США, Австралии и Японии²⁰, но и самих же стран АСЕАН, обеспокоенных перспективой оказаться заложниками стратегических интересов северного гиганта.

Государства Юго-Восточной Азии в свою очередь нуждаются в экономической и политической поддержке КНР для реализации амбициозной Инициативы по интеграции АСЕАН. В то же время объективные геополитические факторы (в частности, потенциальная возможность Китая, на чьей территории расположены верховья реки, полностью контролировать сток Меконга) заставляют их искать политические противовесы Пекину в лице внерегиональных держав, использующих целый спектр стратегий: от жестко-конкурентной (Индия) до умеренно-кооперационной (Япония)²¹. В данном контексте Россия традиционно выступает в роли медиатора, способного балансировать разновекторные устремления всех заинтересованных партнеров путем доброжелательного диалога и выдвижения мирных инициатив, направленных на устойчивое развитие субрегиона Большого Меконга.

Касаясь перспектив расширения российского участия в субрегиональных интеграционных процессах, следует упомянуть несколько потенциальных направлений приложения усилий отечественной дипломатии, которые могут быть востребованы странами Индокитая и КНР:

1. При наличии соответствующего запроса со стороны правительств или межправительственных организаций, подготовить и представить аналитические материалы о причинах и последствиях крупнейших экологических катастроф, вызванных просчетами в планировании крупномасштабных гидроэнергетических и ирригационных проектов советского периода (например, в республиках Центральной Азии).

2. Стимулировать развитие «неполитизированных» направлений сотрудничества в рамках АМБДС, в частности, наращивать инвестиции в сфере экотуризма, предоставлять научные консультации и практическую помощь в организации природных заповедников, восстановлении памятников архитектуры и культурно-исторических достопримечательностей.

3. Развивать сотрудничество по линии МО и МЧС России, в т.ч. оказывать техническое содействие в разминировании труднодоступных районов, представляющих интерес для туристической индустрии (особенно в Камбодже), а также помощь в организации центров быстрого реагирования и в подготовке квалифицированных специалистов для борьбы с последствиями природных и техногенных катастроф.

4. Развивать сотрудничество по линии РАТС ШОС — АСЕАН в области противодействия нетрадиционным угрозам безопасности (терроризм, наркотрафик, нелегальная миграция, трансграничная преступность и т.д.), в т.ч. ускорить подготовку соответствующей нормативно-правовой базы, организовать оперативный обмен информацией между ведомствами, отвечающими за охрану правопорядка, предложить проведение совместных учений и т.д.

Представляется, что успешная реализация этих задач позволит укрепить позитивный имидж России в субрегионе Большого Меконга и вывести ее сотрудничество со странами АСЕАН и КНР на новый стратегический уровень.

-
1. Рассчитано по: The ESCAP Annual Core Indicators Online Database. URL: <http://www.unescap.org/stat/data/swweb>.
 2. Yoshimatsu H. The Mekong Region, Regional Integration, and Political Rivalry among ASEAN, China and Japan // Asian Perspective. 2010. Vol. 34, No. 3. P. 84–86.
 3. По материалам официального сайта АКМЕКС. URL: <http://www.acmecs.org>.
 4. Starr P. The People's Highway: Past, Present and Future Transport on the Mekong River System // Mekong Development Series. Phnom Penh: Mekong River Commission. 2004. No. 3. P. 10–11.
 5. Ibid. P. 13.
 6. Nakayama M. International Collaboration on Water Systems in Asia and the Pacific: A Case in Transition // International Review for Environmental Studies. 2002. Vol. 3, No. 2. P. 274–282.
 7. Radosevich G.E. Existing and Emerging Basin Arrangements in Asia / Douglas C. Olson // Proceedings of the World Bank Third Workshop on River Basin and Institution Development. Washington (DC), 1999. June 24. Accessed on September 10, 2011 at the World Bank's Official Website. Mode of access. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWRD/918599-1112615943168/20431963/MekongRiverComCaseStudy.pdf>.
 8. Basic Framework of ASEAN-Mekong Basin Development Cooperation. Kuala Lumpur, 17 June 1996. Accessed on September 10, 2011 at the ASEAN Secretariat's Official Website. Mode of access. URL: <http://www.aseansec.org/6353.htm>.
 9. По материалам официального сайта Секретариата АСЕАН. URL: <http://www.aseansec.org>.
 10. Только за период 2009–2012 гг. Япония обязалась выделить на цели развития Меконгского субрегиона более 500 млрд йен, не считая официальной помощи развитию его отдельных стран, предоставляемой на двусторонней основе. (Tokyo Declaration of the First Meeting between the Heads of the Governments of Japan and the Mekong region countries. Tokyo, 7 November 2009. Accessed on September 10, 2011 at the Ministry of Foreign Affairs of Japan's Official Website. URL: <http://www.mofa.go.jp/regional/asia-paci/mekong/summit0911/declaration.htm>).

11. По материалам официального сайта министерства иностранных дел Японии. URL: <http://www.mofa.go.jp/region/asia-paci/asean/relation/index.html>.
12. *Cheong J.* Korea's Economic Relations with CLMV Countries // Development Strategy for CLMV in the Age of Economic Integration. ERIA Research Project No. 4. Jakarta: Economic Research Institute for ASEAN and East Asia, 2007. P. 272–284.
13. The Greater Mekong Subregion: Australia's Strategy to Promote Integration and Cooperation (2007–2011). Canberra: Australian Agency for International Development (AusAID), September 2007. 30 p.; *Hirsch P., Cheong G.* Natural Resource Management in the Mekong River Basin: Perspectives for Australian Development Cooperation: Final overview report to AusAID. Sydney: University of Sydney. April 1996. 110 p. По материалам официального сайта AusAID. URL: <http://www.ausaid.gov.au>.
14. По материалам официального сайта Программы помощи Министерства иностранных дел и торговли Новой Зеландии. URL: <http://www.aid.govt.nz/programmes/r-asia-regional.html>.
15. *Singh S.* Mekong-Ganga Cooperation Initiative: Analysis and Assessment of India's Engagement with Greater Mekong Sub-region // IRASEC Occasional. Bangkok: Research Institute on Contemporary South-East Asia, 2007. Paper No. 3. P. 20–21.
16. По материалам официального сайта БИМСТЭК. URL: <http://www.bimstec.org>.
17. *Singh S.* Op. cit. P. 23.
18. *Паришин П.Б.* Проекты развития субрегиона бассейна реки Меконг // Аналитические доклады ИМИ.— М.: МГИМО (У), 2014. Вып. 4(43). С. 26–27.
19. Яркий пример экологической катастрофы, имевшей серьезные международно-политические последствия, наблюдаются в Центральной Азии (исчезновение Аральского моря, конфликт между Узбекистаном и Таджикистаном из-за распределения трансграничных вод и т.д.).
20. В частности, в рамках проведения ежегодных совместных военно-морских учений «Малабар», осуществляющихся с 1992 г. в Индийском и Тихом океанах.
21. Так, с апреля 2008 г. проводятся ежегодные двусторонние встречи представителей министерств иностранных дел КНР и Японии в рамках Японо-китайского диалога о политике в отношении Меконгского региона, в ходе которых стороны обмениваются мнениями и координируют усилия по вопросам, связанным со стимулированием торговли, инвестиций и экономического развития стран Индокитая. По материалам официального сайта Министерства иностранных дел Японии. URL: <http://www.mofa.go.jp>.